

Мо Си страдал от боли. Однако сейчас все, что он мог сделать, так это дать возможность главному герою ввести свой феромон в его железы. Чтобы хоть немного унять мучавшую его боль, он безжалостно царапал спину Хилла.

Этот укус действительно был слишком сильным.

Казалось, что в разуме Хилла щелкнул какой-то переключатель, и он внезапно стал поистине неистовым. Он продолжал нежно целовать то место, которое только что укусил. Казалось, он был без ума от него и хотел проникнуть внутрь под кожу Мо Си!

- Персино, ты будешь моим в будущем, только моим. Никто не сможет схватить тебя. Никто не сможет вырвать тебя из моих рук! – Хилл продолжал целовать его, поднимаясь по шее вверх и, наконец, схватив тонкие губы.

Феромоны альфы смешались с феромонами беты, в результате чего воздух в комнате начал постепенно нагреваться.

Мужчина ахнул и прошептал:

- Скажи, скажи, что любишь меня, скажи, что ты мой!

Он получил лишь холодное презрительное фырканье в ответ.

Хилл резко сказал:

- Ты скажешь? А? Персино, скажи, я хочу это слышать

Мо Си слегка приоткрыл губы и под ожидающим взглядом главного героя легким тоном сказал:

- Вперед!

Хилл: ...

Конечно, он не собирался останавливаться!

Хилл, твердо убежденный в том, что его возлюбленный по-прежнему нуждается в уроке, работал усерднее. И хотя он бы не останавливался еще несколько дней, будь его воля, но, в конце концов, его выгнали из кровати.

Хилл обиженно надулся и включил светлый мозг, а затем заказал еду на вынос. После чего он

снова пытался забраться на кровать, чтобы потереть поясницу лежащего человека. На этот раз он был совершенно несдержанным.

Впрочем, Хиллу так и не удалось осуществить задуманное им. Мо Си похлопал его по плечу, а затем сел и сказал:

- Найди мне одежду!

- Зачем тебе одежда, сейчас ночь..., - однако снова посмотрев на Мо Си, он беззвучно вздохнул, чувствуя, что у него нет другого выбора. Он только и мог, что встать с кровати и накинуть на себя одежду, а затем начать тщательно одевать Мо Си.

- Расскажи мне, что случилось, - Мо Си поднял ногу и смотрел, как Хилл помогает ему одеть нижнее белье, после чего посмотрел ему на лицо.

Хлоп- капля крови из носа упала на пол, разбрызгавшись, как маленький цветок.

Увидев это, Мо Си хотел ударить Хилла ногой, однако тот быстро схватил его за лодыжку.

- Подожди. Я помогу тебе надеть штаны! - сказал Хилл тихим голосом, и не мог не склонить голову и поцеловать ногу, молча начав вилять невидимым хвостом. Все-таки Персино везде выглядит просто невероятно хорошо.

Мо Си потер виски:

- Ты слышал, что я сказал?

- Да, - Хилл ответил ему с серьезным выражением на лице, застегивая ремень и воспользовавшись возможностью, чтобы снова обнять любимого человека. В конце концов, он только недавно отметил его, так что теперь он хотел держать его в своих руках все время.

- Я принес тебя сюда два дня назад, а ты продолжал приставать ко мне и кричать, что тебе неудобно. Если бы у меня не было такой хорошей силы воли, я бы не выдержал, и взял бы тебя прямо в мехе, а не на кровати.

На лбу Мо Си выскочили синие вены:

- Я говорю о практике!

Хилл закрыл глаза, и сразу же продолжил говорить:

- Поскольку у омеги была ранняя течка, профессор собрал всех обратно. Практика не была завершена. Ан Дже послали в центр для омег, чтобы проверить ее. Было сказано, что с ней не было ничего подозрительного.

- Было, - Мо Си оттолкнул его. - Я на самом деле настолько сильно отреагировал на феромоны омеги потому, что кто-то использовал летучий наркотик в тот день.

- Ты имеешь ввиду, что кто-то специально дал тебе наркотик, потому что хотел, чтобы ты отметил Ан Дже?

Мо Си кивнул:

- Все произошло слишком внезапно. Только Дель Кристиан перед этим разговаривала с Ан Дже, так что я подозреваю, что это ее рук дело.

- Предоставь все это мне, - в сердце Хилла Дель Кристиан уже находилась в том положении, где у нее не было шанса выжить. Он подавлял жажду насилия в своем сердце, чтобы не дать ей почувствовать человеку, которого он держал в объятиях, однако его темные глаза стали выглядеть более опасными.

За последние несколько лет жизни на поле боя у его характера развилась жажда убийства. Духовная и физическая сила уровня 4S сделали его непобедимым, однако возникающие проблемы с его духовной силой заставляли его любить кровь и насилие. На этот раз, когда он отметил Персино, он почувствовал, как подобное единение их духовных сил смягчает его характер.

Однако эта мягкость была оставлена только для Персино.

Остальные были недостойны!

В течение следующей половины месяца Хилл был постоянно рядом с Мо Си. На самом деле. Ему даже не разрешалось выходить из комнаты.

Более того, начало проявляться собственничество альфы. Хилл хотел участвовать во всем, что касалось Мо Си, и иметь возможность в любое время окутывать его своим феромоном. Это привело к тому, что Мо Си не мог покинуть поле его зрения или даже отойти от него достаточно далеко. Если Мо Си отказывался сотрудничать с ним, то он просто крепко держал его в своих объятиях, не отпуская ни на мгновение.

Что касается Дель Кристиан, то Мо Си не знал, что происходит с героиней. Поскольку Хилл постоянно был рядом с ним, система Бигмак просто не осмеливалась выйти наружу. И даже если бы он захотел использовать свой мех или светлый мозг, то ему не удалось бы это, поскольку Хилл просто забрал их.

<http://bllate.org/book/14577/1291864>